

Наступило утро, и Максен встал еще до рассвета. Хотя это был первый раз, когда он спал в таком роскошном месте, его мысли не давали ему спать почти всю ночь.

— Это всего лишь гостевая комната, но в ней также есть ванная и много всего, — пробормотал он, вытирая влажные волосы полотенцем и оглядывая просторную гостевую комнату, похожую на гостиницу. — В их ванной больше места, чем у дома.

Слабое дыхание сорвалось с его губ, когда он оглянулся на дверь ванной, из которой вышел. Дворецкий пришел к нему прошлой ночью, дал ему сменную одежду и попросил его форму, чтобы они могли почистить ее к завтрашнему дню. Сначала Максен отказался и сказал им, что может сам постирать форму. Однако вскоре он понял, что слуги в этом доме не примут отказа.

Все, будь то хозяева дома или их слуги, были упрямы. Так что, он, наконец, сдался и позволил им делать все, что им заблагорассудится, просто чтобы они оставили его в покое. То же самое было и в проблеме их исправления, но они то и дело обращались к нему «Мистер» или «Сэр», а потом дело дошло до «молодого господина». Он перестал исправлять их, прежде чем они стали обращаться к нему как к богу.

Теперь Максену пришлось переодеться в другую пару одежды, которую ему вручили прошлой ночью. Это была простая белая футболка и удобные спортивные штаны, и все же он не чувствовал в ней ощущения простоты по причинам, которые не мог объяснить.

— Должен ли я пойти и попросить у них форму? Они могут подумать, что я веду себя высокомерно только потому, что запираюсь в этой комнате, — бормотал он, мысли которого с каждой секундой становились все более негативными, расхаживая взад-вперед, поглядывая на дверь каждые две секунды.

Хотя все были к нему теплы и добры, Максен встречал множество людей, которые сначала были добры, но изменились всего за какие-то несколько недель, что затем привело к словесным оскорблениям, которые в прошлом опустошали его хрупкое сердце. Так что дело было не в том, что он не хотел доверять всем. Просто... он не мог так легко открыть свое сердце ни перед кем, ни даже перед самим собой.

— Хм? — он поднял бровь, когда услышал слабый шум снаружи. Поскольку он не знал, что делать в ожидании своей формы, он осторожно открыл дверь и высунул голову, чтобы проверить, что происходит.

Звук был слабый. Комната для гостей находилась на первом этаже особняка. Он был недалеко от вестибюля особняка и столовой, откуда исходил шум.

Медленно и бдительно Максен последовал за звуком, и он привел его в вестибюль. По дороге ему поздоровались несколько слуг, поэтому он спросил одного из них, что это за шум.

— А-а... это юная мисс, — с улыбкой сказала горничная, пытаясь удержаться от зевоты. — Вы можете увидеть ее там, молодой господин Макс.

— Это, не молодой господин — я имею в виду, ладно... — Максен прикусил язык и увидел, как горничная зевнула, прежде чем отправиться туда, куда направлялась.

— Все, кого я встречал до сих пор, выглядят так, будто им еще рано вставать. Как будто они не привыкли просыпаться так рано. Он подумал, не останавливаясь на этом, и покачал головой. Затем он посмотрел в направлении, которое ранее указывала горничная, где, как она упомянула, была Козетта.

'Я не знал, что она встанет так рано', — затем Максен направился на кухню, чтобы посмотреть, что Козетта делала так рано утром.

Как только он подошел к входу в кухню, его глаза тут же уловили кого-то вяло передвигающегося по кухне. Ее волосы были собраны в небрежный пучок, она все еще была в пижаме и явно не в себе. Взгляд, который Максен никогда не думал, что когда-либо увидит.

Он сузил глаза, прислонившись боком к косяку, и смотрел, как она ходит по кухне. Козетта зевала, но ее внимание было сосредоточено на задании.

'При том, как они были богаты, удивительно, что она сама готовит себе завтрак', — подумал он, прежде чем его взгляд упал на стол возле кухонной стойки.

Его брови нахмурились, а глаза смягчились, когда он узнал пустые ланч-боксы, уже приготовленные на столе.

'Она всегда хвастается, что рано встает, чтобы приготовить ланч-боксы, но подумать только, что она на самом деле говорит правду... подождите'.

Внезапно Максен задумался, не съел ли он хоть один ланч-бокс, который она ему принесла. Хотя он постоянно отказывался, все всегда заканчивалось тем, что он ел это, потому что Козетта становилась все более изобретательной в оправданиях, чтобы он съел это. Но теперь ему было бы жаль, если бы он преуспел хотя бы раз, зная, что она так усердно работает. Не говоря о гордости, но он не хотел принимать ее искренность как должное.

'Хорошо, что я не помню, чтобы я не ел с ней', — он вздохнул с облегчением, не обращая внимания на свою гордость за нее. Он щелкнул глазами и поднял их, когда вдруг услышал ее голос.

— О, Макс! — первоначально тусклое выражение лица Козетты просветлело, когда она заметила его фигуру, стоящую у входа. — Доброе утро~! Ты рано.

'Финишная черта', — пришло ему в голову, когда он увидел, как изменилось выражение ее лица, когда она увидела его.

— Я всегда просыпаюсь рано, — Максен пожал плечами и вошел внутрь, направляясь прямо к кухонной стойке.

— Ты всегда рано встаешь, но постоянно приходишь в школу поздно, — Козетта надулась и щелкнула языком, указывая на него, держа лопаточку. — Просто посиди там, пока я это приготовлю.

Максен поднял бровь, когда она указала подбородком на стол и стулья. Он оглянулся, прежде чем снова взглянуть на нее.

— Ты не просишь меня помочь? — спросил он, прислоняясь к кухонной стойке.

Козетта держала лопатку и махала ею. — Не нужно.

— Почему?

— Что ты имеешь в виду под почему? — ее брови нахмурились, когда она наклонила голову. — Это мой утренний ритуал, и мне нравится готовить еду для моих близких. Если я получу

помощь от кого-то, все будет по-другому. Кажется, я уже говорила тебе об этом раньше, но ты не слушал.

Козетта нахмурилась и покачала головой, бросая на него осуждающий взгляд, в то время как Максен просто смотрел на нее. Правильно, подумал он. Ему показалось, что она упоминала что-то подобное между строк, но он не слушал. Вернее, он не хотел об этом думать и сделал вид, что не слышит ее в первый раз.

'Ближних, да?' — Максен оглянулся на ланч-боксы, и их было три. Розовый был для Козетты, черный для Максена, а зеленый?..

'Это для ее отца?' — он поднял взгляд, представив, как Конрад приносит на работу уродливый ланч-бокс. Максен сморщил нос, но не мог судить о человеке, о котором шла речь. Во всяком случае, это было другое, чем восхищаться и уважать ее отца.

'Если бы я был им... мне тоже было бы все равно, потому что она сделала это от всего сердца', — его глаза смягчились, когда он снова посмотрел на Козетту. Теперь она снова была занята, но Максен с удовольствием смотрел, как делаются эти ланч-боксы.

Прошлая ночь была отходом от шаблона его предсказуемой жизни. Сегодня утром тоже. Он чувствовал противоречие по этому поводу, но атмосфера на кухне казалась... теплой. Оставив глубокий след в его сердце, поскольку он уже знал, что этот момент будет чем-то, чем он будет дорожить вечно.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2697602>